

Эта одежда слишком тесная, Цюань Цзю уже высказывал Тэн Хэ свои замечания, хотел поменять на обычный повседневный костюм, но Тэн Хэ лишь улыбнулся и ткнул пальцем в таблицу эффективности за этот месяц, и Цюань Цзю вынужден был замолчать.

Еще один клиент, пытающийся потрогать его грудь.

Цюань Цзю наклонился, чтобы налить гостю вино. Его зрелое тело, не по годам развитое, источало особый аромат.

Это рельефные мышцы, поддерживающие грудь, подобную пологим холмам, это круглые и полные ягодицы, дрожащие под короткой юбкой и молящие о ласке.

— Таоцзы, пошли со мной, братец Жань. Что захочешь — все будет, — часто заказывавший его услуги братец Жань резко потянул его к себе, прижался к его груди и начал мять.

Он не знал полного имени братца Жаня, мог лишь отнекиваться, следуя его речам.

— Братец Жань, нельзя, мне еще работать...

Грубые, бесцеремонные ласки не приносили ни малейшего удовольствия. Цюань Цзю, сдерживая порыв отрубить эту руку, продолжал улыбаться.

То, чего он хотел, никто не мог ему дать, даже Чжао Тань... тоже не мог.

— Какую еще работу?! Налей братцу Жаню еще «Уинстон»! Раз оделся так красиво сегодня, значит, должен дать братцу полюбоваться!

Карта от номера, зажатая между грудных мышц, упала на диван. Братец Жань просунул руку в вырез в форме сердца. Практически ни у кого в заведении не было такого идеального, сочного мышечного рельефа, как у Цюань Цзю. Это был просто рай.

Но те, кто попадает в рай, — обычно не второстепенные персонажи вроде него.

[БАМ!]

Бутылка перед ним была разбита, дорогой коктейль разлился по полу, осколки стекла искрились, как слезы, под светом космического шара.

Конец.

— Чж... Чжао Тань-гэ... Каким ветром вас занесло? — прямо на языке вертелась ругань, но, увидев мужчину перед собой, Лин Жань вынужден был проглотить все недовольство, бесконечный страх пополз от кончиков пальцев, мнущих грудь Цюань Цзю, по всему телу.

— Тронул мою вещь? — Чжао Тань, что было редкостью, усмехнулся, зажал между пальцев полуразбитую бутылку и помахал ею перед глазами Лин Жаня. Из порезанной ладони сочилась кровь, стекая по испещренной стеклянной поверхности и капая на брюки Лин Жаня.

— Нет-нет, ничего такого не было... — Лин Жань поспешно встал, хотел вытереть руку Чжао Таню, но был с силой отброшен обратно на диван.

— Сэр, вы ошибаетесь, — поднял голову Цюань Цзю, стоявший рядом, без тени страха. — Я не ваша вещь, и братец Жань ничего мне не делал.

Братец Жань? Называет так фамильярно.

— Ой, батюшки, господин Чжао, наш прародитель, не громите же вы мое дорогое вино! Все ценное уже перебито! — опоздавший на шаг Тэн Хэ поспешил замять конфликт, выхватил из рук Чжао Таня разбитую бутылку и бросил Лин Жаню красноречивый взгляд. Тот, уловив момент, позорно бежал, его отступающая спина выглядела смешно.

Повторилась сцена прошлой субботы: Чжао Тань и Цюань Цзю, один высокий, другой низкий, молча смотрят друг на друга, а Тэн Хэ неловко топчется рядом.

— Таоцзы, чего встал как вкопанный? Иди принеси господину Чжао аптечку!

— Сидеть, — Чжао Тань поднял ногу и наступил на колено Цюань Цзю, собиравшегося подняться. На поверхности кожаного ботинка была вшита поперечная серебристая цепочка, похоже, купленная недавно. Она вдавливалась в колено, вызывая тупую боль.

— У вас кровотечение, — напомнил ему Цюань Цзю.

Чжао Тань протянул руку, окровавленный кончик пальца оказался прямо у губ Цюань Цзю. — Вылижи.

Чжао Тань не мог точно сказать, откуда взялась его ярость.

Телосложение Таоцзы было очень выразительным, он выделялся, как журавль среди кур, на фоне толпы нежных официантов. Сам Чжао Тань тоже любил фитнес, его плавные мышечные линии хвалили бесчисленные партнеры, но перед Таоцзы он чувствовал, что этого недостаточно. Это тело Таоцзы, словно отлитое из меди и железа, было телосложением его мечты, тем, которое он больше всего хотел трахнуть.

Возможно, его тело было даже красивее, чем у Чжан Е.

Странно, почему он постоянно сравнивает его с Чжан Е?

Ведь Чжан Е — тот, кого он держит в глубине сердца. Постоянно ставить его на одну доску с грязной собакой из борделя... Чжао Тань мысленно ругал себя, и ярость разгоралась все сильнее.

Но эмоции действительно вышли из-под контроля, когда он увидел, как другие прикасаются к этой грязной собаке. Его беспокойное сердце стало похоже на морскую поверхность в шторм.

Бурное, хаотичное, совершенно черное.

— Сэр, больно? — получив пинок от Чжао Таня, Цюань Цзю мог только встать на колени между его ног и лизать его ладонь, как настоящая домашняя собачка.

Во рту был легкий привкус железа, ладонь Чжао Таня была влажной, кровь посветлела, но остались неглубокие следы.

— Есть хозяин? — Чжао Тань не ответил на его вопрос, а задал свой, бессвязный и непонятный.

— Нет, — кровь уже не сочилась. Цюань Цзю отодвинулся на шаг, но остался в позе сидя на коленях.

— Отныне будешь следовать за мной, — было душно на сердце, даже когда его лизали, мысли

были рассеяны. Чжао Тань бросил взгляд на Тэн Хэ. — Беспорядочная штука. Когда подготовишь — отправь в Башню Юйбай.

Тэн Хэ, видя это, понял, что Чжао Тань твердо решил забрать его. По сравнению с перспективным новичком, угодить этому господину с непредсказуемым нравом было куда важнее.

— Ладно, я поручу Мэн Цзюэ обучить его. На следующей неделе пришло.

Цюань Цзю молча слушал, не проронив ни слова.

Даже если с ним обращались, как с дешевым товаром: взяли — отправили, надоел — выбросили.

Тэн Хэ ушел, остались только недовольный Чжао Тань и растерянный новый питомец.

*

— Играл сзади?

Попав в специальную комнату для утех, Чжао Тань снял запачканный кровью пиджак и повесил его за дверь. Под ним была белая рубашка.

Сквозь нее смутно проглядывали розоватые выпуклости.

Сегодня он не наклеил пластыри на соски.

— Нет, — почтительно стоя в углу, Цюань Цзю сохранял дистанцию.

Хотя однажды его уже трахал неизвестный мужчина, но это был всего лишь несчастный случай. Сам факт быть трахнутым беспокоил его куда меньше, чем то, что его подставили.

Чжао Тань ненавидел чувство потери контроля.

— В ящике клизма и смазка. Сам иди в ванную и подготовься.

За вечер он слишком много передумал, Чжао Тань хотел поскорее получить свою долю удовольствия. Раз уж Цюань Цзю работает в «Цзиньлань», такие мелочи, как клизма, не должны требовать лишних слов.

— Хорошо, — Цюань Цзю неслышными шагами приблизился к кровати, достал одноразовую клизму. Челка, отпущенная сегодня в соответствии с нарядом, под светом лампы казалась невероятно мягкой и послушной, очень похожей на Таотао, лежащего на подоконнике в ожидании его возвращения домой.

— М-м! Вы... — внезапно его с силой швырнули на кровать. Чжао Тань перевернулся и уселся верхом на его живот. Голый пресс соприкасался с брюками Чжао Таня, было прохладно и немного влажно.

— Тебя зовут Таоцзы?

— ...Да, но вы можете называть меня как угодно, — Цюань Цзю не захотел объяснять свое имя, выбрав более угодливый для клиента вариант.

— Отвратительно. Отныне будешь Таотао, — Чжао Тань заметил его ошеломленное выражение, и недовольство зашевелилось внутри. — Всех моих собак зовут Таотао.

Всех собак зовут Таотао.

Цюань Цю переваривал его слова. Сколько же собак у него было? И скольких собак он трахал?

— Хорошо.

Чжао Таня несколько насторожила его покорность.

— Ты перед всеми такой послушный? Кто же тебя научил?

Цюань Цю на мгновение замер, с непривычки растерянное выражение на лице сделало его соответствующим возрасту, юным и неискушенным.

— В... ведь вы сказали, чтобы я следовал за вами... Разве не так нужно?

Чжао Тань не считал себя человеком с сильным либидо. Но стоило ему лишь несколько раз увидеть этого парня, как тот с легкостью вызывал у него сексуальное возбуждение. Даже сейчас, когда он был просто в короткой юбке и топике, обнажая живот, как послушная крупная собака, позволяющая мучить себя, ему хотелось сейчас же сорвать с него одежду и жестоко войти в него, попробовать, насколько вкусно то тугое узкое мясо.

— Иди мыться.

На самом деле Чжао Тань не хотел возвращаться в эту комнату, всегда вспоминая ту ночь, когда его трахали. Но по привычке, легши на знакомую кровать, он почувствовал накатывающую усталость. Не было странного лекарственного запаха, не было тощего парнишки. Чжао Тань думал, что после отдыха начнется прекрасная ночь, и успокоенно погрузился в глубокий сон.

Хотя на этот раз его сон тоже наступил внезапно.

— Братец Чжао Тань, твои сиськи вылезли наружу.

Должен был быть в ванной и делать клизму, Цюань Цю присел у кровати, с одержимостью вырисовывая черты лица спящего мужчины.

Рубашка измялась во сне, несколько пуговиц расстегнулось. Вкус тех двух розовых сосочков все еще оставался сладким воспоминанием на языке, а сейчас они стали еще аппетитнее.

Не рассчитал дозу, случайно переборщил. Цюань Цю было немного досадно. Изначально он хотел лишь усыпить Чжао Таня ненадолго, чтобы тот в сознании почувствовал, как его трахают. Но лекарство, введенное через рану, оказалось сильнее, чем то, что он использовал раньше. Боюсь, сегодня он уже не проснется.

— Ты такой простодушный, рано или поздно тебя обведут вокруг пальца, — Цюань Цю с досадой разорвал упаковку от клизмы и выбросил ее в мусорное ведро в ванной. Из-под кровати он вытащил оборудование для татуировки и снова уселся у края.

— Нужно оставить метку.

Белая мягкая попа была раздвинута, крепкие корни бедер были багрово-красными.

Идеальное место для клейма раба.

<http://bllate.org/book/15579/1387273>